

УДК 1; 008

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ
СЕТЕВОГО ПОКОЛЕНИЯ
В РОССИИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ
СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКОЙ
РЕФЛЕКСИИ**

Красноруцкий Леонид Павлович

Соискатель кафедры философии
и социологии Адыгейского
государственного университета,
г. Майкоп, Россия,
e-mail: leonid.pavlovich@mail.ru

**SOCIAL AND CULTURAL
CHARACTERISTICS
OF NETWORK GENERATION
IN RUSSIA:
CONCEPTUAL FIELD
OF SOCIAL
AND PHILOSOPHICAL
REFLECTION**

Leonid P. Krasnorutskiy

Applicant, the Department
of Philosophy and Sociology,
Adyge State University,
Maikop, Russia,
e-mail: leonid.pavlovich@mail.ru

В данной работе предлагается авторское видение проблемы сетевого поколения в России, которое реализуется в виде выстраивания концептуальных позиций и идей, составляющих социально-философское поле предложенной концепции, а также ряда важных выводов относительно ценностных ориентаций представителей данного поколения и его социокультурного образа с характеристиками, позволяющими данное поколение выделить в самостоятельную генерацию.

Ключевые слова: сетевое поколение, информационное общество, виртуальная реальность, социальные сети, ценностные ориентации, социокультурный образ, Интернет, Сеть.

The paper presents the author's vision of the problem of the network generation in Russia, which is realized in the form of building a conceptual positions and ideas that constitute social and philosophical field of the proposed concept, as well as a number of important conclusions on the value orientations of representatives of this generation and its social and cultural image with the characteristics that allow to separate this generation into an independent union.

Keywords: Network generation, information society, virtual reality, social networks, value orientations, social and cultural image, the Internet, the Network.

Проблемы, связанные с образом жизни и ценностными ориентациями нового поколения, сформировавшегося в эпоху информационной революции и бурного развития компьютерных и коммуникативных технологий, привлекают значительное внимание современных ученых. Это поколение не имеет однозначной трактовки и единого определения. Его называют и поколением Next, и поколением Y, и поколением Z, поколение миллениума (Millennials), а также сетевым поколением. Единым основанием для выделения указанных поколений является глубокая вовлеченность их представителей в информационные, цифровые, сетевые технологии, которые они активно и легко осваивают, погружаясь в них настолько, что порой теряется грань между реальным и виртуальным мирами. Их ценностный мир формируется на стыке этих миров, определяя отличие этого, сформированного под влиянием социальных сетей, поколения от всех предшествующих поколений [11, с. 167].

Сама реальность функционирования сетевого поколения определила немалую научную актуальность его исследования, поскольку эта реальность характеризуется стремительным распространением на рубеже XX – XXI вв. сети Интернет и компьютерных сетей в целом, выступивших, согласно концепции М. Кастельса, фундаментом всех современных обществ по всему миру и создавших условия для возникновения и развития сетевого общества [2]. В соответствии с его концепцией сетевое общество функционирует благодаря цифровым коммуникационным технологиям, позволяющим ему эффективно адаптироваться к условиям новой социокультурной реальности, в которой сложный, противоречивый и неоднородный глобальный социум под влиянием информационно-коммуникационных технологий стремительно преобразовывается в единый мир со всем многообразием коммуникаций (экономических, социальных, политических, межличностных и т.д.) [4, с. 13].

В этом сложном мире, создающем иллюзии единства и неделимости границ, но полном противоречий, конфликтов, рисков и соблазнов, осуществляет свою жизнедеятельность молодежь, погруженная в пространство социальных сетей глобальной сети Интернет, смартфонов, планшетов, аватаров, компьютерных игр и т.д. Это пространство жизнедеятельности в его электронно-цифровом, сетевом (информационном) измерении несет с собой как положительные, так и отрицательные последствия для молодежи и социума, и, соответственно, необходим глубокий научный анализ реалий сетевого общества и формирующегося в его пространстве социокультурного образа молодежи.

Этот образ, впитав в себя культуру виртуального, цифрового, сетевого мира, отражает тенденции трансформации представлений личности о своем «я», которое формируется на основе «я электронного».

Таким образом, сетевое поколение в России, формирующееся и функционирующее в пространстве, сформированном на пересечении реального и виртуального миров, нуждается в социально-философском осмыслении, и немаловажное значение в этом случае играет тот факт, что именно этому поколению предстоит воплощать в реальную жизнь ряд широкомасштабных проектов, призванных вывести Россию на принципиально иной уровень – уровень высокотехнологичного конкурентоспособного государства.

Другими словами, сетевому поколению России отводится важнейшая инновационная роль, связанная с выводом страны из затяжного социально-экономического кризиса, но совершенно очевидно, что в этом процессе определяющую роль играют факторы социокультурной динамики, а следовательно, самого пристального внимания заслуживают вопросы и проблемы социокультурного развития сетевого поколения, его ценностных ориентаций и установок. В этой связи социально-философский анализ сетевого поколения России предполагает обращение к проблеме его социокультурного образа, складывающегося в условиях стремительно меняющейся информационной реальности и тенденций общественного развития. Указанными обстоятельствами определяется социальная и научная значимость исследования сетевого поколения России.

В своих исследовательских установках мы исходим из того, что современная информационная реальность, сформировавшая условия для возникновения принципиально иного общества, отличного от всех предшествующих типов обществ, стала источником появления и интенсивного развития нового, сетевого поколения, активно включенного в социальные сети и сетевые технологии, представленные в глобальной сети Интернет. Сущностным же основанием сетевого поколения выступает сформировавшаяся под влиянием сетевых технологий система ценностных ориентаций и установок, определившая их особый социокультурный образ. Именно последнее обстоятельство, связанное с отличительными социокультурными характеристиками сетевого поколения, дает основания, с нашей точки зрения, выделять данное поколение как отличное от других, старших поколений, не прошедших стадии сетевой социализации, хотя и активно включенных в сетевое поле интернет-коммуникации, в новую генерацию с собствен-

ной идентификационной природой, ценностными и поведенческими приоритетами и потенциалом социокультурного развития.

Исходя из данных установок, согласно которым сетевое поколение – это поколение с сетевым мышлением, сетевым стилем жизни и сетевой идентичностью, и сформироваться оно могло только в эпоху стремительного развития сетевых технологий Интернета, когда сам Интернет стал активным агентом социализации молодых поколений, нам представляется более адекватной типология поколений следующего порядка:

– поколение беби-бумеров – рожденные в период с 1943 по 1963 г. и характеризующиеся наличием коллективного оптимизма, командным духом, высокой степенью заинтересованности в самореализации и культом молодости;

– поколение X, которое называют еще «неизвестным поколением», – родившиеся в период с 1963 по 1984 г. и характеризующиеся готовностью к изменениям, надеждой на себя и готовностью непрерывно осваивать знания, учиться на протяжении всей жизни, стремлением быть информированным во всех сферах жизни, жить в обществе;

– поколение Y («игреки», «миллениумы», «сети», next) – рожденные в период с 1984 по 2000 г., свободно владеющие навыками виртуального общения, ориентированные в своей жизнедеятельности на результат, быстрое достижение успеха, а также на веселье, досуговые практики;

– поколение Z («центениалы») – рожденные с начала 2000-х гг. и, собственно, в наибольшей степени отвечающие признакам сетевого поколения, поскольку именно это поколение ориентировано на приоритет сетевого общения, обладают космополитическим сознанием, иммунитетом к рекламе, клиповостью и поверхностностью сознания, синдромом дефицита внимания и стремлением к максимально быстрому получению информации [11, с. 165].

Очевидно, что любая типология, классификация несовершенна и может быть оспорена, но, с нашей точки зрения, представленная выше типология достаточно адекватна исследуемой реальности и нашим убеждениям, которые исходят из такого понимания поколения, в котором важнейшим основанием выступает его групповое своеобразие, проявляющееся в самосознании, формирующемся в определенное время, которое рожденное в одно время поколение переживает как общее, накапливая исторический опыт, общие интересы и взгляды [9, с. 8]. Этот подход, развиваемый В.В. Семеновой, нам близок и будет взят за основу. Общность судьбы, формируемая переживанием общих

событий в одном возрастном периоде, формирует общие ценностные установки и схожий характер мировосприятия. Эти убеждения находят свое теоретическое подтверждение в идеях, которые развивал Х. Ортега-и-Гассет, считавший общность даты рождения и жизненного пространства как условий общности судьбы важнейшим основанием, признаком поколения [7, с. 261–262].

С точки зрения указанных исследовательских ориентиров сетевое поколение рассматривается нами как поколение, сформировавшееся под влиянием информационно-коммуникативных, компьютерных и цифровых технологий, определивших сетевой характер его социализации, особенности ценностных ориентаций, сетевой идентичности и социокультурного образа. Каждое поколение, выделяемое в самостоятельную генерацию, имеет особое мирозерцание, отношение к миру и происходящим в нем событиям, т.е. то самое единство, которое Мангейм назвал «энтелехией» [6, с. 7–47]. Осознание единства, общности судьбы, наличие общего стиля жизни, мировосприятия способствуют выработке идентификационных маркеров, определяющих поколенческую идентичность, которую Л.Ю. Пушина [8, с. 157] предлагает рассматривать через понятие габитуса в интерпретации Н. Элиаса [12, с. 255] как специфического склада, характерного для членов той или иной общности.

С этих теоретических позиций сетевая идентичность рассматривается нами как отражение габитуса сетевого поколения, с его складом мировосприятия и системой ценностей составляет основу социокультурного образа данного поколения, а социокультурный образ сетевого поколения – как совокупность социокультурных характеристик составляющих данное поколение индивидов, выражающихся в их ценностных ориентациях и формирующих их социокультурный потенциал.

Методологически важной, с нашей точки зрения, для исследования сетевого поколения в России выступает тезаурусная концепция, согласно которой люди, составляющие молодежь, осваивают и присваивают социальную субъектность на основе имеющегося у них тезауруса, выражающего и отражающего содержание их символического и предметного мира [5, с. 24]. Стремясь освоить институционализованный мир, молодежь прилагает определенные усилия в рамках своей групповой принадлежности с помощью имеющихся у данной группы ресурсов и знаний о правилах и нормах реального мира, в результате чего происходит конструирование молодежью социальной реальности, а также ее проектирование, и результаты этого конструирования могут

значительно отличаться от того видения, которое имеется у взрослых, также проектирующих реальность для молодежи.

Необходимо отметить, что основной характеристикой сетевого поколения является его включенность в интернет-среду, которая и формирует особое отношение к жизни, к миру, к себе. Ученые отмечают, что социальные связи этого поколения перешли в виртуальную среду, сформированную под влиянием Интернета, и эта виртуальная среда общения, доступная и не требующая дополнительных усилий, часто воспринимается предпочтительной по сравнению с общением реальным, и, как следствие, механизмы сетевого общения неосознанно переносятся в реальность, что сказывается на качестве социальных взаимодействий, а порой это вызывает страх личных контактов, сложности общения с реальными людьми [1].

Общение в Интернете в социальных сетях стало самым популярным способом времяпрепровождения российской молодежи [10, с. 216], той, которую исследователи сетевой молодежи назвали «цифровыми аборигенами» в противовес «цифровым мигрантам» [13, с. 1–6], для которых цифровые технологии никогда не станут такими естественными, легкоосваиваемыми, как для тех, кто рожден и воспитан в цифровую эпоху. Именно в этом заключается суть сетевого поколения, о котором впервые написал Д. Тэпскотт – автор этого понятия [14], обративший внимание на то, что представители этого поколения на интуитивном уровне разбираются в интернет-технологиях, новейшем программном обеспечении, с легкостью ориентируются в сети Интернет, что позволяет им создавать свои собственные интернет-продукты, быстро получать и осваивать большой объем информации.

Иными словами, эта молодежь отличается высокой грамотностью и опытом в обращении с новыми информационными и компьютерными технологиями. Интернет-среда для них – естественная среда, а виртуальная реальность – столь же естественная среда обитания, которая является еще одной, порой более важной стороной реальной жизни. Сформированное на пересечении двух миров – виртуального и реального, сетевое поколение впитало в себя ценности и нормы этих миров, а потому имеет отличительные особенности, позволяющие его выделять в отдельную генерацию.

Эти особенности, с учетом анализа различных источников и обобщения эмпирических материалов, можно выразить в виде присутствующих ценностных ориентаций следующего порядка: приоритет сетевой (виртуальной) коммуникации; ориентация на самостоятельность, свободу, индивидуализм, креативность как проявление творчества в осво-

ении и создании новой интернет-продукции, информационную грамотность (скорость получения и освоения информации), оптимизм как жизненная установка, пассивность в проявлении социальной субъектности и общественного участия, поиск нового и интересного (преимущественно в досуговых практиках) как проявление отношения к жизни. Постоянная включенность в Сеть и сформированное на этом основании глобальное мировосприятие выступают идентификаторами сетевого поколения, выходящего за границы конкретного государства и общества, не знающего языковых и этнических границ, религиозных и иных предрассудков.

Социокультурный образ сетевого поколения, безусловно, определяется сетевым характером ее социализации и виртуальным пространством, в котором она предпочитает проводить время и осуществлять свою субъектность. В целом, отталкиваясь от специфики ценностных ориентаций сетевой молодежи, можно выделить ряд ее характеристик, отражающих виртуализированность данного поколения:

– высокая потребность в общении, но при этом предпочтение виртуального, опосредованного социальными сетями интернет-среды, общения реальному, в пространство которого зачастую переносятся элементы сетевого общения;

– высокая ориентация на освоение информационной продукции и информационных технологий;

– высокий запрос на инновации и творчество, в основном связанные с сетью Интернет, которая представляет значительные возможности для реализации креативного потенциала;

– виртуализация досуговых практик (видеоигры, фильмы, социальные сети).

Сформированное на пересечении двух миров – виртуального и реального, сетевое поколение впитало в себя ценности и нормы этих миров, а потому имеет отличительные особенности, позволяющие представить социокультурный образ данного поколения через ряд характеристик, таких как гедонистическая направленность досуговых практик, конформизм в отношении к обществу как принятие имеющихся «правил игры» в обмен на невмешательство в пространство собственного микромира, низкая ориентация на общественное, политическое участие и коллективные практики, невысокий уровень адаптивности в реальной среде, высокий уровень виртуальной коммуникации и информационно-технологической грамотности, ориентация на достижение жизненного успеха и быстрое вознаграждение, доминанта коротких жизненных проектов и ускоренный темп жизни, пониженный

уровень рефлексивного мышления и романтизма при определяющем влиянии прагматических установок и достижительных стратегий.

Противоречивость социокультурного образа сетевого поколения в наибольшей степени просматривается в характере отношений между обществом и сетевым поколением, анализ которых по шкалам «коллективизм – индивидуализм», «активность – пассивность», «оптимизм – пессимизм» показал следующее: по шкале «коллективизм – индивидуализм» это поколение характеризуется индивидуализмом, который не сочетается с общественным долгом и гражданской ответственностью; по шкале «активность – пассивность» – пассивностью как отражением низкого уровня участия в общественной жизни и конструировании собственной жизни, в которой значительную роль играют родители, но при этом фиксируется высокая гедонистическая активность как стремление получить от жизни все, что можно; по шкале «оптимизм – пессимизм» – оптимизмом, проявляющимся в позитивном настрое в собственное будущее без подобной уверенности в успешном будущем страны и возможности повлиять на этот процесс.

Одной из причин противоречивого социокультурного образа сетевого поколения России выступает виртуальная реальность как естественная для этого поколения среда, сквозь призму которой им воспринимается и конструируется реальный мир, будущее которого как мира информационного во многом детерминировано ценностными и поведенческими установками порожденного им сетевого поколения. Социокультурный потенциал сетевого поколения можно оценить с точки зрения присущей только этому поколению особой способности трансформировать реальность посредством ее конструирования и реконструирования, благодаря имманентно представленному в сознании пониманию виртуальной среды и ее новых технологий, постоянной включенности в Сеть и глобальному (виртуальному) способу мышления и жизнедеятельности.

При всей очевидности первостепенной роли сетевого поколения в трансформации общества в русле дальнейшей информационной эволюции возникает очень серьезное опасение относительно успешной реализации социокультурного потенциала этого поколения, мировоззрение и стиль жизни которого детерминированы ценностями виртуального мира. Информатизация социального пространства – это прежде всего информатизация сознания, и в этом заключается основная угроза, исходящая от сетевого поколения, историческая объективность и необходимость которого предполагает реализацию параллельных эффективных мер гуманизации социального пространства (виртуаль-

ного и реального) как пространства социализации последующих сетевых поколений.

Закончить статью хотелось бы мнением российского философа В.А. Колесникова, который считает, что человечеству очень важно для его же будущего не потерять молодежь, которая «изымается из социальной жизни, уходит на периферию социальности» [3, с. 5].

Литература

References

1. Безбогова М.С., Ионцева М.В. Социально-психологический портрет современной молодежи // Мир науки. 2016. Т. 4, № 6.

2. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург : У-Фактория, 2004.

3. Колесников В.А. Молодежь наших дней: ее обретения, потери, ориентиры самореализации // Среднее профессиональное образование. 2015. № 7.

4. Левашов В.К., Сарьян В.К., Назаренко А.П., Новоженина О.П., Тощенко И.Ж., Шушпанова И.С., Саломатина Е.В. Развитие информационно-коммуникационных технологий и перспективы гражданского общества // Социологические исследования. 2016. № 9.

5. Луков Вал.А., Гневашева В.А., Захаров Н.В., Луков Вл.А., Намлинская О.О. Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи // Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры : доклады и материалы Всерос. науч. конф., Москва, 6–7 декабря 2007 г. / отв. ред. Вал.А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007.

6. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30).

7. Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея (схема кризисов) // Избранные труды. М., 2000.

8. Пушина Л.Ю. Габитус как атрибут поколенческой общности // Известия вузов. Гуманитарные науки. 2012. № 3 (2).

9. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

10. Социологический портрет молодежи Ростовской области / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. : Март, 2012.

1. M.S. Bezbogova, M.V. Iontseva. Sotsial'no-psikhologicheskii portret sovremennoy molodezhi // Mir nauki. 2016. T. 4, № 6.

2. M. Kastel's. Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve. Ekaterinburg : U-Faktoriya, 2004.

3. V.A. Kolesnikov. Molodezh' nashikh dnei: ee obreteniya, poteri, orientiry samorealizatsii // Srednee professional'noe obrazovanie. 2015. № 7.

4. V.K. Levashov, V.K. Sar'yan, A.P. Nazarenko, O.P. Novozhenina, I.Zh. Toshchenko, I.S. Shushpanova, E.V. Salomatina. Razvitie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy i perspektivy grazhdanskogo obshchestva // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2016. № 9.

5. Val.A. Lukov, V.A. Gnevasheva, N.V. Zakharov, Vl.A. Lukov, O.O. Namlinskaya. Sotsial'nye i kul'turnye tsennostnye orientatsii rossiyskoy molodezhi // Obraz rossiyskoy molodezhi v sovremennom mire: ee samosoznanie i sotsiokul'turnye orientiry : doklady i materialy Vseros. nauch. konf., Moskva, 6–7 dekabrya 2007 g. / otv. red. Val.A. Lukov. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. unta, 2007.

6. K. Mangeym. Problema pokoleniy // Novoe literaturnoe obozrenie. 1998. № 2 (30).

7. Kh. Ortega-i-Gasset. Vokrug Galileya (skhema krizisov) // Izbrannye trudy. M., 2000.

8. L.Yu. Pushina. Gabitus kak atribut pokolencheskoy obshchnosti // Izvestiya vuzov. Gumanitarnye nauki. 2012. № 3 (2).

9. V.V. Semenova. Sotsial'naya dinamika pokoleniy: problema i real'nost'. M. : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2009.

10. Sotsiologicheskii portret molodezhi Rostovskoy oblasti / otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D. : Mart, 2012.

11. Шалыгина Н.В. Игреки и центениалы: новая ментальность российской молодежи // Власть. 2017. № 1.

12. Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001.

13. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9, № 5.

14. Tapscott D. Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation. McGraw-Hill Companies, 1999.

11. N.V. Shalygina. Igreki i tsentenialy: novaya mental'nost' rossiyskoy molodezhi // Vlast'. 2017. № 1.

12. N. Elias. Obshchestvo individov. M., 2001.

13. M. Prensky. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9, № 5.

14. D. Tapscott. Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation. McGraw-Hill Companies, 1999.

Поступила в редакцию

13 января 2017г.